

ТАИНСТВЕННАЯ
ЛАМА
И КРИМИНАЛЬНАЯ
ДРАМА

ЭРИН МАККАРТИ | КЭТИ ЛАВ

Эрин Маккарти

Кэти Лав

Таинственная лама и криминальная драма

Серия «Лама-детектив»

Серия «Тайны города Дружба», книга 1

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65826201

Эрни Маккарти, Кэти Лав. Таинственная лама и криминальная драма:

Эксмо; Москва; 2021

ISBN 978-5-04-156148-2

Аннотация

Ликер, ложь и ламы в городе под названием Дружба... что может пойти не так?

Безработная актриса Софи Лафлёр готова к смене обстановки. Когда она обнаруживает, что унаследовала и дом, и паб в причудливой Бухте Дружбы, штат Мэн, она приходит в восторг. Это именно то, что ей нужно, – свежий старт, свежий воздух и свежие лица.

Что ей точно не нужно – а точнее, кто – это бедовая лама по имени Джек Керуак и безразличный управляющий пабом,

которые случайно оказались в ее доме. И в момент, когда хуже уже быть не может, все, разумеется, становится хуже.

Два слова: Мертвый. Мужик.

Теперь новенькая в городе – враг народа номер два. Первое место принадлежит ее унаследованной злобной ламе, которая оказалась подозреваемой в смерти прелестного дедули.

Вот только Софи быстро понимает, что почившего любили не так уж и сильно и, скорее всего, ее ворчливая лама тут ни при чем.

Неужели Софи променяла Лос-Анджелес на криминальную драму с таинственной ламой... и расследование убийства?

Содержание

I	6
II	23
III	45
IV	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Эрни Маккарти, Кэти Лав

Таинственная лама и криминальная драма

Kathy Love and Erin McCarthy

MURDER DRAMA WITH YOUR LLAMA

MURDER DRAMA WITH YOUR LLAMA

Copyright © 2020 by Kathy Love and Erin McCarthy

This edition published by arrangement with Taryn Fagerness

Agency and Synopsis Literary Agency

© Перекрест А., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

I

В ЛОС-АНДЖЕЛЕСЕ я постоянно ходила на кастинги – искала ту самую роль, которая меня прославит. Юная блондинка на каникулах. Труп на дороге. Богатенькая красотка. Студентка-зубрилка. Никуда меня так и не взяли. В свою защиту скажу: роль блондинки мне не досталась только потому, что я рыжая.

И вот теперь я владелица паба в провинциальном городке в штате Мэн.

Только это не роль. Не кино и не сериал, а самая настоящая жизнь.

Глядя на аккуратный дощатый дом, я онемела от изумления.

– У тебя есть собственный паб под названием «С пылу с жару»? Надеюсь, там и правда подают что-нибудь горяченькое... – сказал Оливер, мой лучший друг из Калифорнии.

Я промолчала, не поддержав его шутливый тон – так была ошарашена. Я словно попала на съемки фильма: все казалось слишком неправдоподобным. Нет, конечно, очень круто. Но все равно – неправдоподобно.

Краем глаза я заметила, как Оливер отступил на пару шагов, чтобы оглядеть дом целиком. А дом был великолепен. Огромное здание в викторианском стиле, на первом этаже

– бар, над ним – еще два этажа, россыпь мансардных окон, орнамент под крышей и даже башенка.

Ничего себе: я теперь еще и Хозяйка Башни.

– Не удивлюсь, если там водится парочка привидений.

На этот раз я повернулась к своему другу и слегка шлепнула его по руке.

– Перестань, не шути так. Дом и правда похож на шикарный отель для привидений, но ведь мне же в нем спать! От одной мысли о призраках меня начинает трясти.

Оливер бросил на меня взгляд то ли искреннего раскаяния, то ли полного безразличия. Что, впрочем, вполне соответствовало его обычному уровню сопереживания. Затем он отвернулся и снова уставился на дом.

– Ну и жуткий домище тебе достался, Соф!

Трудно было не согласиться. Но, помимо изумления и ужаса, я испытывала небольшое волнение. Что я знаю о том, как управляться с пабом? Или с особняком, если уж на то пошло? И не самым маленьким особняком к тому же.

От нервов у меня скрутило живот, и я дважды сглотнула, чтобы успокоиться. Я справлюсь. Я сама этого хочу. Я устала от Лос-Анджелеса. Вся эта внешняя мишура, толпы людей, постоянная борьба за место под солнцем. Я хочу жить здесь, в этом прибрежном городке в штате Мэн с его чистым морским воздухом. Я хочу влиться в это общество. Я хочу радоваться деревьям, газонам и тихой жизни в провинции.

А еще я хочу побольше узнать про свою бабушку, которую

едва помню. Ведь это она оставила мне в наследство столь потрясающее место, и я не должна ее подвести. Интересно, что она была за человек, чем жила?

Я справлюсь. Просто еще одна роль, правда? Управлять пабом, носить резиновые сапоги, натирать до блеска медные дверные ручки, есть лобстеров – ну или чем еще обычно занимаются жители Мэна.

Папа всегда говорил, бесшабашность и упрямство – мои сильные стороны. Вот и настало время побыть бесшабашной.

– Софи? Софи Лафлёр?

Я обернулась и увидела на крытом крыльце с другой стороны дома пожилого мужчину. Он был сутулый, лысоватый, одет в серую рубашку с воротником на пуговицах и серые свободные брюки. Я протерла глаза, надеясь, что он не призрак. Который, к тому же, знал, как меня зовут. Но серый человек помахал мне и улыбнулся.

– Вы, наверно, Софи Лафлёр? – крикнул он.

Я кивнула, потом сообразила, что нужно помахать в ответ, и пошла навстречу. Оливер уверенно зашагал следом – верный знак того, что это не призрак. Оливер мог как угодно демонстрировать спокойствие и невозмутимость, но только пока речь не заходила о чем-то потустороннем. Однажды в детстве по заказу одного местечкового гипермаркета он снялся в рекламе товаров для Хеллоуина и с тех пор его мучили кошмары.

Человек в сером ждал нас на крыльце. Когда я начала под-

ниматься по лестнице, он протянул мне руку. На ощупь рука оказалась костлявой и хрупкой. Взгляд у старика, однако, был живой и игривый, а вызывающе-красный галстук-бабочка придавал ему и вовсе щеголеватый вид.

– Внучку Санни Лафлёр ни с кем не спутаешь, – сказал он. – Вылитая бабушка в этом возрасте.

Сравнение мне польстило, пусть я и слышала его прежде. От мамы. Еще от тети. Правда, они считали это моим недостатком. Слова старика прозвучали гораздо приятнее. К тому же он широко улыбнулся, обнажив свои удивительно белые зубы.

– Так вы давний знакомый бабушки?

Он кивнул, улыбнувшись еще шире.

– Я знал Санни с начальной школы. Вот и представьте теперь, насколько давний.

Внутри у меня потеплело. Наконец я нашла того, кто сможет рассказать мне массу историй о моей загадочной бабушке. Ведь в моей памяти она осталась лишь голосом в телефоне – который, когда я была маленькой, присылал мне на Рождество подарки, так раздражавшие маму.

В детстве я упрашивала маму разрешить мне погостить у бабушки, но всегда нарывалась на отказ. Когда я выросла, то сначала мне не хватало денег на дорогу, а затем – времени: ведь я снималась в трех (почти) сезонах сериала «Она запостила убийство». Я чувствовала себя виноватой: мое путешествие на восток в гости к бабушке так и не состоялось,

хоть та продолжала настаивать на моем приезде.

– Меня зовут Клифф Робишо, – вдруг заявил старик, видимо осознав, что забыл представиться. Затем он повернулся к Оливеру.

Оливер в тот день вырядился как настоящий панк-рокер. Штаны в крупную черно-серую клетку, футболка в обlipку с группой «Клэш» и массивные военные ботинки бордового цвета. Не думаю, что Клифф часто встречал в Бухте Дружбы людей с бирюзовыми прядями в обесцвеченных волосах и широкими тоннелями в ушах. Тем не менее Клифф дружелюбно улыбнулся и протянул ему свою костлявую руку.

Оливер пожал ее и, как мне показалось, немного расслабился. Он ведь сам напросился поехать со мной, хотя я знала, что в небольшом сельском городке он будет явно не в своей тарелке.

– Соф, дурашка, неужели ты думаешь, я позволю тебе бродить по лесам Мэна одной? Кто же защитит тебя от бешеных медведей и лесорубов-маньяков?

В общем, Оливер настоял на своем.

Правда, сам Оливер точно бы меня не защитил. Городской мальчик, плоть от плоти. Завидев медведя, он драпанет прямо до Родео-драйв в Калифорнии. А при виде лесоруба-маньяка? Упадет в обморок или попросит у него номер телефона. Хотя в целом я ценила его заботу и была рада, что он рядом.

Но ведь сама я тоже далеко не сельский житель. Я вы-

росла в Сан-Фернандо, в довольно обеспеченной семье и выглядела как типичная калифорнийская девчонка: зауженные джинсы, шлепанцы, футболка с надписью «Лучи добра». Добро никогда не бывает лишним.

Оливер пожал Клиффу руку.

– Приятно познакомиться, я Оливер Мэддокс.

Лицо Клиффа еще больше просияло.

– Оливер Мэддокс? Тот самый? Звезда «Тусовки у Хэйли и Джейка»?

Оливер моргнул; он был одновременно удивлен и впечатлен.

– Он самый.

Теперь пришла очередь Клиффа удивляться.

– Я видел все серии. Внучки обожали этот сериал, от телевизора было не оторвать. Должен признать, что и мне, старику, он показался классным.

– Спасибо.

Оливер выглядел довольным. Однако я знала, что разговоры о давнем хите, в котором он снялся еще будучи совсем юным, вызывали у него двойственные чувства. Оливер говорил, что в свои почтенные двадцать семь он уже попал в категорию «Звезды прошлого – где они сейчас».

– Уверен, вы сгораете от нетерпения осмотреть дом, – сказал Клифф и жестом позвал следовать за ним. Он спустился с крыльца и зашагал вперед – неожиданно быстро для человека его возраста и сгорбленной комплекции. «Проворный», –

подумала я и тут же поймала себя на мысли, что никогда раньше не использовала это слово.

Клифф подвел нас к двери, у которой мы, собственно, и стояли, когда он нас окликнул. Мы зашли внутрь и попали в прихожую с деревянной скамейкой и вереницей крючков для одежды на одной из стен. На крючках, на антикварных металлических вешалках висели всевозможные куртки, несколько ярких шарфов и одна широкополая соломенная шляпа. Под скамейкой стояла пара садовых сапог с налипшей на подошвы грязью.

Клифф заметил, что я пялюсь на сапоги.

– Все вещи вашей бабушки хранятся в доме. Я ничего не убирал: подумал, что вы, возможно, захотите что-нибудь оставить.

В завещании бабушки говорилось, что мне по наследству достается паб и дом со всем содержимым. Что это значит – я поняла только сейчас, глядя на грязные сапоги. Бабуля оставила мне буквально все.

Я еще раз посмотрела на сапоги. Ее сапоги. Нахлынула грусть, смешавшись с другими чувствами – изумлением, неуверенностью и даже радостью от того, что я здесь. Оливер коснулся моей руки, словно прочитав спутавшиеся мысли. Он всегда прекрасно понимал меня, хотя, уверена, в этот раз у меня и так все было написано на лице.

– Вот эта, – Клифф указал на дверь за лестницей с изысканной белой балюстрадой, темными деревянными перила-

ми и двумя декоративными стойками у подножия, – ведет на склад и в офис паба. Через нее, конечно, можно попасть и в сам паб. Но там уже пусть Дин вам все показывает.

– Дин? – переспросила я.

Казалось, я слышала это имя раньше, но за бурными событиями последних недель я уже не помнила, когда и где.

– Дин Джордан, управляющий пабом.

Точно. Бабушка упомянула в завещании, что Дин Джордан должен остаться управляющим, и это меня абсолютно устраивало. Я понятия не имела, как управлять пабом, и любая помощь пришлась бы кстати. А после того, как Оливер вернется в Лос-Анджелес, мне бы и друзья не помешали.

– Дин нравится дамам. Мне, старику, тяжело с этим мириться. Он забирает себе лучших, а я довольствуюсь объедками.

Ого. Либо он неудачно пошутил, либо – еще тот козлина.

– Пойдемте наверх, – сказал Клифф и ловко вскарабкался по крутой прямой лестнице, словно был вдвое моложе своих лет.

Я поднялась следом, держась рукой за перила, и немного запыхалась. Пока я здесь, стоит, пожалуй, чаще бывать на свежем воздухе. После того как закрыли сериал, я решила бросить актерскую карьеру, а заодно и занятия в спортзале пять раз в неделю. Вот вам и результат.

Поднявшись, мы попали в еще один вестибюль – на этот раз небольшой. Снова везде висели куртки и стояла обувь.

Клифф открыл белую панельную дверь; за столетнюю историю дома ее, видимо, уже раз десять перекрашивали и в сколах проглядывали другие цвета. За дверью оказалась большая кухня, типичная для загородного дома. Теплые желтые стены, потертый дубовый пол. Еще один признак того, что дом повидал виды. Шкафы были окрашены кремово-белым – их первоначальный цвет, как мне показалось. Я прикасалась к стеклянным ручкам, восхищалась старинными бронзовыми креплениями. Сквозь окна внутрь лился солнечный свет; на кухне царило тепло и радушие.

Серая гранитная, сделанная под мрамор, барная стойка блестела на солнце и казалась новее, чем на самом деле. Мои пальцы пробежались по старинным ручкам ящиков; в одном из них я нашла набор из мисок со ступкой и пестиком, которыми явно не раз пользовались. Я вдруг представила себе, как бабушка печет на этой прекрасной кухне и по воздуху расплывается аромат пирогов и печенья.

– Санни любила эту кухню, – заметил Клифф, стоявший позади меня. – Она фантастически готовила. Постоянно что-то пекла.

«А я догадалась», – с довольной улыбкой подумала я, искося взглянув на Клиффа.

– Никакая Марта Стюарт со своим телешоу и рядом не стояла, – продолжал тот. – А ее кексы с марихуаной были просто бесподобны. Вкусные – пальчики оближешь, а какой эффект..!

Клифф подмигнул.

– Вы бы, кстати, с ней поладили, – указал он на надпись на моей футболке.

Я все это время в изумлении таращилась на Клиффа, а Оливер едва сдерживался, чтоб не приснуть от смеха.

– Естественно, только в медицинских целях, – добавил Клифф с усмешкой. Настроение у него было игривое.

Я кивнула. Клифф пытался юморить, но выходило у него нелепо, как у отца со взрослыми детьми.

– Не сомневаюсь, – ответила я.

– Что ж, продолжаем наш показ, – Клифф жестом пригласил следовать за ним. – Показывать я, кстати, люблю. Как те девушки из телеигры, что буквы на стене открывают. Вот надел бы женское платье – ни в жизнь не отличили бы.

Это даже не отец, а дед-хохмач.

Оливер, который шел прямо за мной, прошептал на ухо:

– Чувствую, я бы тащился от твоей бабули. Шоколад и травка – два удовольствия в одном, лучше и не придумать!

В Калифорнии марихуана уже не считалась чем-то ужасным, а вот в Мэне была все еще вне закона. Я покачала головой.

– Мне кажется, он пошутил.

Оливер скептически поднял брови, потом подхватил меня под руку, и мы вместе пошли догонять Клиффа. К концу экскурсии я поняла, что Клифф не шутил. А еще я поняла, почему мама не разрешала мне ездить к бабушке в го-

сти. Скажем так: бабуля была весьма эклектичной и, судя по интерьеру, эксцентричной личностью. Дом был чудесно обставлен, но никак не в стиле старушки-божий одуванчик. Она оказалась старой хиппи, которая любила все странное и даже мистическое.

То есть прямой противоположностью маме – элитному агенту по недвижимости, которая заключала сделки на сотни миллионов долларов в год.

Когда мы зашли в ванную комнату, Оливер указал на большой винтажный плакат с группой The Grateful Dead, который висел над старинной ванной с ножками в виде звериных лап. Он тут же начал изображать, будто раскуривает косяк, – я закатила глаза, но рассмеялась.

Спальня бабушки оказалась самой необычной из всех комнат в доме. Все было выполнено в золотом и бордовом цвете; прямо посередине располагалась кровать с резным балдахином и бархатным покрывалом. Слова Клиффа «вот на ней и творилась настоящая магия» прозвучали явно не к месту. На прикроватной тумбочке мы увидели заляпанную стеклянную лампу, хрустальный шар и книгу, раскрытую на последней странице. Видимо, на ней бабушка и остановилась. «Электропрохладительный кислотный тест» Тома Вулфа¹. Я взяла книгу и начала листать. Многие уголки страниц были загнуты, а сама обложка – выцвела. По-видимому, ба-

¹ Знаменитая книга Тома Вулфа об американской культуре 60-х во времена зарождения движения хиппи. (Прим. ред.)

бабушка перечитывала ее много раз. Ну точно – хиппи. Я аккуратно вернула ее любимый роман на законное место. Бабушка, конечно, его больше никогда не прочитает, но я посчитала правильным оставить все, как было.

Несмотря на насыщенность красок, комната казалась довольно светлой – свет проникал через остекленные двери, за которыми находился крытый балкон. Я подошла к окну и выглянула на улицу.

Двор напоминал английский сад: внизу бушевало море полевых цветов самых разных оттенков, через которое тянулись выложенные камнем дорожки. В углу сада виднелся небольшой штакетный забор, который огораживал что-то похожее на грядку. Я живо представила себе, как бабушка в грязных сапогах ухаживает за грядкой с медицинской марихуаной, и улыбнулась.

Что ж, бабуля, а ты куда занятнее, чем я думала.

За садом я увидела два небольших здания. Я повернулась к Клиффу, чтобы уточнить, принадлежали ли они бабушке, но тот заговорил первым.

– Пойдемте на улицу. У меня есть для вас сюрприз.

– Как, еще что-то?

Хотя я бы теперь ничему не удивилась – даже, например, увидев вокруг дома ров.

Ведь еще неделю назад я жила в однокомнатной квартире с туалетом, который не закрывался, если я была внутри, и кухней, где нельзя было одновременно открыть посудомоеч-

ную машину и холодильник. А сейчас у меня четыре спальни, три санузла (в одном, правда, только туалет) в викторианском особняке, где несколько крылец и балконов, а еще живописный сад. Чего еще можно желать? И так все прекрасно!

Пожалуй, мое импульсивное решение переехать в Мэн уже не выглядело столь безумным, как вначале.

Эмоции перехлестывали через край.

Когда мы снова вышли во двор, солнце всю поливало землю своим светом – совсем не таким теплым, как в Южной Калифорнии. Я вдохнула полной грудью, наслаждаясь легким привкусом прохлады в воздухе. Вокруг жужжали пчелы и чирикали птицы – их созвучие изредка прерывалось шумом проезжающих мимо автомобилей. Но никаких пробок, гудков, голосов людей, слишком громко разговаривающих по телефону. Лишь легкий шелест ветерка в кронах.

Неожиданно тишину пререзал самый диковинный звук из всех, что я когда-либо слышала. Что-то среднее между пронзительно кричащей птицей и громко срыгнувшим младенцем. Я взглянула на Оливера. Тот застыл, выпучив глаза, – он был до смерти напуган.

– Что это было? – пролепетал он.

Я вертела головой, ожидая, что сейчас из глубины сада на нас бросится какое-то дикое животное или, того хуже, мифическое чудище, обезумевшее от конопли и паранойи.

Клифф остановился и увидел, что мы явно опасаемся идти к нему.

– Это Джек Керуак. Так и знал, что вы удивитесь.

– В саду живет призрак писателя? – переспросил у меня Оливер. – А я-то хотел посоветовать тебе нанять садовника... Похоже, теперь тебе понадобится экзорцист.

Однако, судя по звуку, это было вовсе не привидение. Меня одолело любопытство, и я уже приготовилась расспросить обо всем Клиффа, когда тот подошел к зданию, напоминавшему нечто среднее между сараем и амбаром, и распахнул располагавшиеся сбоку большие ворота. Сквозь окно под самой крышей на нас брызнули лучи солнца, а из ворот вылетело облако пыли и пахнуло сладковатым ароматом земли.

Поначалу я увидела внутри лишь снопы сена и мешки с каким-то кормом, сложенные у грубо отделанных дощатых стен. Но затем что-то зашевелилось в глубине – там, где было закрытое стойло. Раздался еще один звук, на этот раз низкий и гулкий, как басовая нота на гобое.

– Джек, тише, – выкрикнул Клифф, повернувшись к стойлу.

Снова какое-то движение – и вот над калиткой показалась белая пушистая голова с острыми ушами и вытянутой мордой. Существо моргнуло заспанными глазами; хотя, возможно, сонный вид им придавали немыслимо длинные ресницы. Издав еще один утробный звук, животное высунуло кончик языка.

– Мистер Керуак, нельзя так себя вести, – с укором произнес Клифф. – Это наши новые друзья.

Животное в третий раз повторило тот же звук, только теперь еще громче.

Я инстинктивно отпрыгнула; а Оливер спрятался у меня за спиной в поисках защиты.

– Вот-те на, зоопарк на выгуле! Да это же альпака! – воскликнул Оливер, придерживая меня за талию.

– Точнее, лама, – поправил Клифф. – У них разная форма ушей. У ламы уши похожи на бананы. А еще ламы крупнее. Наш друг весит целых триста фунтов.

– Его зовут Джек Керуак? – полюбопытствовала я, пытаюсь что есть сил не запаниковать, когда лама подошла к ограде и потыкала носом в Клиффа, ожидая ласки. – А что он здесь делает?

Клифф, усмехнувшись, потрепал густую шерсть на голове ламы.

– Все правильно, это мистер Джек Керуак. Лама номер один во всей Бухте Дружбы, ни больше ни меньше. Ну, по правде сказать, это единственная лама в Бухте Дружбы. Хотя Джек очень милый парень. Счастье, гордость и постоянный компаньон вашей бабушки.

Клифф почесал голову ламы и посмотрел на меня.

– Ламы – социальные животные. Будьте с ним поласковее. Ему очень одиноко с тех пор, как не стало Санни, а ведь до этого он потерял еще и Дженис Джоплин. Тяжко же ему пришлось.

Повинуясь какому-то шестому чувству и боязни показать-

ся невежливой, я просунула руку в стойло и погладила ламу по голове. Шерсть Джека оказалась на удивление мягкой.

– А Дженис, видимо, – еще одна лама?

– Совершенно верно. На вашем месте я бы искал ему друга. Когда у ламы есть компания, меньше вероятность, что она в вас плюнет.

Стоп.

– Нет, не надо мне никакой ламы. Я не знаю, как за ней ухаживать. За ним. За Джеком... этим... Керуаком.

– Санни в гробу перевернется, если вы от него избавитесь. Взгляд Клиффа выражал крайнее осуждение.

– Значит, так. Сено – в сарае. Остальное отыщете в Интернете. Миллениалы ведь так обычно поступают? Без этого Интернета совершенно не умеют думать.

У меня даже не было времени, чтобы возмутиться; я всеми силами пыталась представить свою жизнь с ламой. Ведь у меня даже собаки никогда не было. Мама считала, что от домашних питомцев только грязь и куча проблем. Она отказывалась ходить в гости, если существовала вероятность, что на нее там запрыгнет собака или кошка и на одежду налипнет шерсть. Она искренне верила, что брать домой живых существ – полная глупость. Я же, напротив, любила животных. Все детство я мечтала о собаке, кошке или хотя бы рыбке, но нарывалась на категорическое «нет». Став взрослой, я жила в тесной квартирке и постоянно бегала на прослушивания, потому всячески подавляла в себе желание взять питомца.

Перед отъездом в Мэн мне пришла в голову мысль, что, возможно, стоит рискнуть и попробовать завести кошку.

Но никогда в жизни я и помыслить не могла, что моим первым животным станет лама. Мозг судорожно метался внутри черепной коробки.

– Вы сказали «плюнет»?

II

НЕ ОСТАЛОСЬ НИКАКИХ СОМНЕНИЙ, что Санни Лафлёр баловалась травкой. Лама? Бабушка оставила мне ламу? Которая еще и плюнуть может?

Упомянутая лама снова высунула язык, как будто показывая, что я тоже ее не впечатлила.

Клифф откинул защелку на дверце.

– Вы что, собираетесь его выпустить? – округлил глаза Оливер.

Ха! Теперь тебе не до смеха, дружище? Впрочем, сама я была ошарашена не меньше. Я даже к лошади никогда ближе, чем на десять футов, не подходила.

– Само собой. Нашему здоровяку нужно порезвиться.

Джек снова что-то промычал – теперь на тон выше. Он как будто урчал в предвкушении чего-то приятного. Когда калитка открылась, он моментально выскочил на волю, как будто крича: «Ура! Свобода!»

Я отпрянула, все еще опасаясь приближаться к животному такого размера. Джек, однако, не проявил ко мне ни малейшего интереса и поскакал прямо к Оливеру.

– Что он делает? – завопил Оливер, пятясь назад при виде несущейся на него белой горы шерсти.

– Не бойтесь. Он просто любопытен. Ему нравятся новые

лица. Ну, обычно.

– В смысле «обычно»? – заверещал Оливер.

Лама остановилась в паре дюймов от моего друга и вытянула шею, чтобы понюхать его волосы.

Рассмеявшись, Клифф подошел к настырному животному и застывшему от ужаса Оливеру.

– Вот, угостите его, – порывшись в кармане брюк, Клифф вынул мятную жевательную мармеладку. Раньше я встречала такие только в подарках на Рождество.

Клифф разорвал обертку и протянул Оливеру красно-белую конфету.

– Эти – его любимые.

Лама наострила уши и стала принюхиваться.

– Просто положите на ладонь. Он не кусается. Обычно.

– Что-то я не улавливаю тему насчет «обычно», – пробурчал Оливер, но все же взял мармеладку и сделал, как сказал Клифф.

Джек схватил лакомство губами и принялся с наслаждением жевать.

Я подошла ближе. Стоит признать, Джек и вправду оказался милым. Я попробовала погладить его бок. Почувствовав прикосновение, Джек дернул ушами, но остался на месте. Пожалуй, это был хороший знак.

Оливер тоже улыбался, но ровно до того момента, как Джек фыркнул, обдав его лицо облаком из капелек слюны. Я чуть не подавилась, едва сдерживая хохот. Оливер бросил

на меня раздраженный взгляд и вытер лицо рукой.

– Ах да, он иногда так делает, – заметил Клифф с нескрываемым удовольствием.

– Спасибо за моральную поддержку, – съязвил Оливер, однако затем, к моему удивлению, погладил животное по носу. Джек снова замычал; теперь я поняла, что он доволен. Джек потыкался носом в руку Оливера в поисках нового угощения, а затем принялся обнюхивать карман Клиффа.

– Прости, здоровяк, на сегодня мармелада хватит.

Джек опять фыркнул, на этот раз без слюны. Он как будто понял, что сказал ему Клифф, и расстроился. Напоследок Джек еще раз обнюхал Оливера и неторопливо поскакал щипать одуванчики, которые росли у границы загона.

Что ж, ясно, почему бабушка его так любила. Он и меня успел очаровать.

– Пусть Джек попасется немного. Я передам вам ключи и список телефонных номеров, которые могут пригодиться, – произнес Клифф и направился к воротам, через которые мы вошли.

Я стала закрывать калитку, и в этот момент Оливер ткнул меня локтем.

– Я обязан с ним сфоткаться. Иначе наши друзья в Лос-Анджелесе не поверят, что тебе в наследство досталась, черт возьми, лама.

Его телефон был уже наготове. Он снял, как Джек щиплет траву. Услышав щелчок, тот поднял голову и посмотрел на

нас, как будто понимая, что мы сейчас делаем. И, к моему ужасу, поскакал прямо к нам.

– Отпад! – воскликнул Оливер. – Он хочет сделать с нами селфи!

Я-то была уверена, что это просто совпадение, но все выглядело именно так. Джек остановился у ограды и моргнул своими тяжелыми густыми ресницами, за которыми скрывались карие глаза.

Оливер повернулся к ламе спиной и поднял телефон.

– Давай в кадр!

Джек заурчал.

– Только не плюйся, – предупредила я Джека, который уже приготовился к съемке.

Джек опустил ресницы, словно мое замечание его оскорбило. Мне стало совестно, и в знак примирения пришлось погладить ему нос.

Потом я развернулась и чуть наклонилась, чтобы попасть в объектив телефона Оливера. Джек встал позади нас строго посередине – он снова будто знал, что делать.

– Молодчина, Джек! – восхитился Оливер. Он был явно впечатлен. Первый снимок, затем еще один – и Оливер принялся рассматривать, что получилось.

– Да наша лама – чемпион мира по селфи.

– Уж я ему точно не соперница, – констатировала я. Селфи у меня всегда получались из рук вон плохо. Улыбалась я словно какой-то маньяк.

Оливер еще раз пригляделся к фотографиям, а потом кивнул.

– Не стану спорить.

Я в шутку ударила его по руке и сделала вид, что в сердцах сейчас брошусь за Клиффом. Тот ждал нас в цветнике, рядом с ним стоял кто-то еще. Мужчина, с которым разговаривал Клифф, был примерно моего возраста. Но меня поразило не это. Он был безупречен. «Безупречен» в данном случае означает, что выглядел он одновременно как актер, модель и, вероятно, античный бог.

– Пресвятая богородица, это еще кто? – прошептал Оливер. Я замотала головой, не отводя взгляд.

Никого красивее я в жизни не видела. А я, на секундочку, была из Лос-Анджелеса. Места сосредоточения красавцев всех мастей, которые ради карьеры в индустрии развлечений готовы все время тратить на спортзалы и здоровое питание. Я совершенно растерялась, мурашки бегали по мне галопом, а ноги отказывались идти. Вот же, приехали! Да, он безупречен. Но ведь в Голливуде таких – пруд пруди.

Держи себя в руках, ты же актриса. Ну, была актрисой, пока эти недалёковидные продюсеры не закрыли сериал.

– Смотрите, кого я встретил! – слова Клиффа привели меня в чувство, и ноги снова стали слушаться. – Софи, это Дин Джордан, управляющий вашим пабом. Дин, это Софи, внучка Санни.

Обалдеть, так это и есть Дин Джордан? Я-то думала, мой

управляющий – мужчина за сорок в грязном фартуке, под которым проглядывает пивной животик. Никак не парень из рекламы «Кельвин Кляйн». Пусть он и не стоял перед нами полуголый, но это было нетрудно себе представить. Его черная футболка и выцветшие джинсы только подчеркивали широченные плечи, узкие бедра и перекачивающиеся бугры мышц.

А какое у него было лицо! Суровый волевой подбородок, чувственные, на контрасте, губы, идеально прямой нос и глаза цвета бурбона, в котором играют блики пламени. Эти глаза заставили меня позабыть обо всем на свете. Нет, пламя неподходящее сравнение. Скорее бурбон в стакане со льдом. Жесткий и пронизанный холодом.

Чем я заслужила столь прохладный прием?

Дин протянул мне руку.

– Приятно познакомиться, – произнес он глубоким бархатистым голосом. Похожим на бурбон, снова сказала бы я, если б слегка не опешила от столь сухого приветствия. Дин, очевидно, был вовсе не рад меня видеть, и я никак не могла понять почему.

Что ж, недружелюбной встречей меня не смутить. Вот уж где пригодился опыт многочисленных отказов на кастингах.

Я широко заулыбалась и уверенно посмотрела ему в глаза.

– Взаимно.

Он протянул мне руку – я пожала ее, почувствовав тепло мозолистой ладони и длинных крепких пальцев. Прикосно-

вание длилось не больше наносекунды, но мои щеки зарделись от смущения.

Наши взгляды пересеклись лишь на мгновение, а затем Дин подошел к Оливеру и, кивнув, также протянул руку:

– Дин.

Оливер пожал ее.

– Оливер, – ответил он, спародировав равнодушный тон Дина.

Тот, похоже, ничего не заметил и снова повернулся к Клиффу:

– Слыхал, хочешь бросить нас и податься на зимовку в теплые места?

Он говорил так, словно они с Клиффом – закадычные друзья. Теперь стало ясно: нас он почему-то невзлюбил. Может, мы недостойны его внимания, потому что неместные?

Я искоса взглянула на Оливера: интересно, а какое впечатление на него произвел мой управляющий? Оливер поймал этот взгляд и в ответ закатил глаза. С такой оценкой я была вынуждена согласиться.

– Да, собираюсь во Флориду через пару дней присмотреть домик в Форт-Лодердейле, – сказал Клифф. – Вернусь через неделю, а затем, в середине октября, уеду уже окончательно. Хватит с меня снега и морозов.

Тут он с сочувствием посмотрел на меня.

– Зря я при вас жалуясь на наши суровые зимы. Ведь вы же из солнечной Калифорнии. Не хотел вас пугать.

Я услышала, как Дин фыркнул.

– Если она боится мороза со снегом, то зачем вообще сюда приехала?

– А я не боюсь. Ни мороза. Ни снега. Ни льда.

Дина мое заявление никак не впечатлило, поэтому я (очевидно, не подумав) поспешила добавить:

– Вообще-то я каждый год катаюсь на лыжах на озере Тахо.

Дин бросил на меня скептический взгляд:

– Ну вот и расскажете потом, как вам наша зима после лыжного курорта.

Да уж, защититься у меня не получилось, и выглядела я глупее некуда. Как типичная калифорнийка. Впрочем, я твердо решила не отступать. Я продолжала смотреть ему прямо в ледяные глаза и даже улыбаться. Наконец Клифф откашлялся, положив тем самым конец нашему неловкому противостоянию.

– Так, ребятки, у меня сегодня еще одна встреча, которую я никак не могу пропустить. Давайте закончим с домом, а потом Дин покажет паб, – Клифф переводил взгляд то на меня, то на Дина. Несомненно, он уже знал, что экскурсия по пабу будет не самой радушной.

– Я сейчас буду готовить паб к открытию. Приходите после шести, – сказал Дин.

Я вовсе не хотела начинать знакомство с моим управляющим с конфликта. Без его помощи мне точно не обойтись,

поэтому я решила переключиться в режим «Софи Лафлёр сражает наповал своим очарованием». Это работало даже с самыми противными режиссерами.

– Отлично, буду ждать с нетерпением! – воскликнула я и одарила его широченной улыбкой.

Никакой ответной радости я не увидела. Напротив, он удивленно вскинул брови, словно я сбрендила. Быстро попрощавшись с Клиффом, он зашагал по дорожке прямо к одному из зданий на участке.

– Не понимаю, что это с ним, – сказал Клифф. – Обычно Дин ведет себя немного дружелюбнее, особенно с женщинами.

Немного? Да будь он даже намного дружелюбнее – беседа с ним обрадовала бы примерно так же, как сезонная простуда.

– Он живет неподалеку? – поинтересовалась я. Соседствовать с этим гномом Ворчуном из сказки про Белоснежку мне вовсе не хотелось. И так придется постоянно иметь с ним дело в пабе.

– Вообще-то он живет в вашем гостевом доме, – с издевкой усмехнулся Клифф.

– ОН ЖИВЕТ В МОЕМ ГОСТЕВОМ ДОМЕ, – простонала я, когда мы остались с Оливером вдвоем в бабушкином особняке.

Вернее, в моем особняке.

– Кретин какой-то, – посочувствовал Оливер, плюхнув-

шись на обитый синим бархатом диван. – Но зато красавчик.

– Не нужен мне никакой красавчик! Мне нужны хорошие соседи, интересная и приятная работа. Я хочу, чтобы меня приняли, хочу стать частью этого города.

Я прошла по комнате, взяла в руки свечу и поднесла ее к носу. Лемонграсс. Я поставила свечу на место.

– Мой хештег на этот год – коллектив. Представь себе, как жители небольшого городка, взявшись за руки, водят хором на городском празднике. Вот чего я хочу!

– Но ведь есть и другие соседи помимо него. Может, остальные сотрудники паба окажутся дружелюбнее. Вряд ли он работает в одиночку.

– В таком маленьком городке мнение одного человека может легко стать мнением большинства. Все друг с другом общаются. Вдруг он убедит остальных меня возненавидеть?

Оливер закатил глаза.

– Ты чего городишь, подруга? Что ты как школьница? Ничего он тебе не сделает. Думаю, наш угрюмый жеребец просто встал не с той ноги. Или у него сломалась бензопила. Или он сбил лося и раскучерил свой пикап.

– Раскучерил? – со смехом переспросила я. – Отличное ты ему придумал прозвище, кстати.

Оливер поблагодарил за комплимент.

– Ну да, раскучерил. Слышал это словечко в каком-то фильме по Стивену Кингу, вот и решил, что это официальный сленг штата Мэн. Думаю, значит что-то вроде «сильно

повредил».

– Ты смотрел фильм по Стивену Кингу? – я все больше поражалась своему другу, который обычно как огня боялся всякой нечисти.

– Я же должен был подготовиться к тому, что меня ждет, – резонно возразил тот.

Вероятно, подготовиться не помешало бы и мне. Лучше всегда быть начеку. Мне теперь казалось, что я и привидениям здесь не удивлюсь – ведь столько сюрпризов на меня уже обрушилось. Я окинула взглядом бабушкину пеструю гостиную с темным паркетом и цветастой, как россыпь драгоценных камней, мебелью. Подойдя к стене, я принялась разглядывать гобелен: на нем были изображены едва одетые, словно с фрески эпохи Возрождения, люди, которые водили хоровод посреди леса. Картина выглядела... нет, пожалуй, нестрашной. Скорее, странной. Но точно нестрашной. Во всяком случае, при дневном свете. Посмотрим, как я запою ночью.

– Или он с утра наловил слишком мало лобстеров, – продолжал гадать Оливер.

– Ты понимаешь, что прямо сейчас свалил в кучу все известные тебе стереотипы о Мэне?

– Возможно, ты права.

У меня заурчало в животе, и я пошла на кухню. За спиной я слышала, как Оливер встал с дивана и проследовал за мной.

– Но нельзя отрицать, что все перечисленное действительно могло произойти. Не только в Мэне. Еще и в Нью-Гемпшире. Или в Массачусетсе.

Я с укором покачала головой, но не смогла сдержать улыбку. Я обожала Оливера. И была рада, что он со мной. Не знаю, как бы я справилась в одиночку.

– Ну что, городской пижон, проголодался?

– К твоему сведению, я просто умираю от голода. Как думаешь, у бабули в морозилке осталась пара кексиков? – спросил он и, пока я изучала содержимое кухонных шкафов, направился напрямик к холодильнику.

Клифф не преувеличивал, сказав на прощание, что к моему приезду в доме прибрались и закупили продуктов. Интересно, кто это сделал. Наверняка не Дин Джордан. Я обнаружила пачку крекеров. Лучший вариант, чтобы не замораживаться с готовкой.

– Нашел что-нибудь в морозилке? – спросила я и, открыв пачку, уселась на один из табуретов у барной стойки.

– Только мороженое, – энтузиазм Оливера заметно угас.

Я рассмеялась.

– А я люблю мороженое.

– Это потому что ты пай-девочка.

– Вовсе нет, – обиделась я, будто мне нанесли смертельное оскорбление. Потому что Оливер был прав. Меня вполне можно было назвать пай-девочкой. Хотя сама я старалась думать, что просто веду себя благоразумно и строго соблю-

даю правила.

Иногда мне казалось, что я не стала кинозвездой отчасти из-за нежелания использовать всякие грязные приемчики. Никаких кастингов через постель, вечеринок с большими шишками или привычки пудрить носик кокаином. Конечно же, есть актеры, которые ничем таким не занимались и все равно прорвались к славе. Но в целом в мире искусства нет места порядочным и честным. Впрочем, мне все равно хотелось верить, что всякий труд вознаграждается успехом, а добро – это самое простое, что один человек может подарить другому.

В общем, я была честной и порядочной пай-девочкой, а в мире кино шоколадных медалек за это не вручали.

И вот теперь я, вся такая благоразумная и позитивная, оказалась в Мэне и, по правде сказать, не считаю, что совершила ошибку. Да, это что-то новое. Но на ошибку вовсе не похоже.

Оливер, вздохнув, достал мороженое; он напоминал ребенка, который только что развернул последний рождественский подарок и не обнаружил там ничего, кроме пары носков. Пока он разыскивал подходящую миску, я включила бабушкин телевизор. Интересно, какими стриминговыми сервисами она пользовалась?

Ответ: никакими.

– Хочешь, посмотрим киношку на моем планшете? – спросила я. – Мне нужно немного расслабиться перед обще-

нием с моим управляющим.

– Отличная идея!

Мы уселись за кухонный стол и включили романтическую комедию, которую оба видели уже с десятков раз. Ромком нас никогда не подводил.

– А что сейчас с Эштоном Катчером? – рассуждал Оливер. – Не видел его со средней школы. Я тогда три недели гулял с Румер Уиллис и все еще делал вид, что мне интересно встречаться с девчонками.

Не успела я открыть рот, чтобы ответить, как на всю кухню раздался пронзительный звон. Я испуганно вскочила, хватаясь рукой за сердце.

– Что это?

У меня перехватило дыхание, в висках бешено застучало. Оглушительный звук повторился.

Оливер указал пальцем на небольшой бронзовый купол с узорным орнаментом по краям, висевший над дверью, через которую мы вошли.

– Мне кажется, кто-то просто звонит в дверь. Привидений испугалась, что ли?

Звонок раздался в третий раз.

Оливер был прав. Вдруг это Дин решил сказать, что мне уже можно в паб? Только он, скорее всего, прошел бы через офис прямо к кухне и постучался бы в дверь, которую нам показывал Клифф.

– Вот видишь, – Оливер подбодрил меня улыбкой. – Спо-

рим, кто-то из соседей хочет познакомиться? Может, они даже принесли нам пирог или запеканку?

Я улыбнулась. Все может быть.

Мое сердце больше не норовило выскочить из груди, и я решилась посмотреть, кто пришел.

Оливер последовал за мной. Я ведь уже говорила, что очень была рада его присутствию?

Я открыла дверь. Но на пороге оказалась вовсе не соседка. Если только по соседству не жили полицейские. Передо мной стояла девушка-офицер в полном обмундировании и с пистолетом в кобуре. Совсем молоденькая, безо всякой косметики. Ее каштановые волосы были собраны в пучок, а аккуратный носик усыпан веснушками. По правде сказать, она больше напоминала девочку-подростка, нарядившуюся в костюм полицейского. Она явно нервничала, прикусывая нижнюю губу, но, увидев меня, успокоилась.

– Софи Лафлёр?

Я кивнула. Удивительно, что она знала мое имя.

– Да.

– Офицер Янг.

Юный возраст не мешал ей держаться по-взрослому.

– Прошу вас пройти со мной. Произошел несчастный случай.

Я нахмурилась. Я почти никого в этом городе не знала, зачем я могла понадобиться?

– Что вы имеете в виду? Какой еще несчастный случай?

В моем пабе случился пожар? Однако дымом в воздухе не пахло.

Моя лама сбежала? Но Джек у себя в стойле.

В мой забор врезалась машина? Вполне вероятно.

– У дома произошла авария?

– Нет, речь о человеке.

– Что? О ком?

– О Клиффе Робишо, мэм.

Я ошарашенно уставилась на нее.

– О боже! Я же только сегодня с ним познакомилась. С ним все хорошо? Мы разговаривали буквально пару часов назад, и он был в порядке.

– Сейчас он совсем не в порядке.

У меня внутри все опустилось.

– Уверена, у него есть семья и друзья, кого вам следует оповестить. Уж точно не меня.

Она кивнула.

– У него есть и семья, и друзья, но я все же прошу вас пройти со мной.

Ничего хорошего все это не сулило. Вот вам и добродушный сосед с выпечкой. Неужели они подозревают, что я как-то связана с этим несчастным случаем? И что вообще это за несчастный случай? Во время нашей экскурсии Клифф отлично себя чувствовал и выглядел очень бодрым.

Я посмотрела на Оливера. Тот пожал плечами: он тоже ничего не понимал.

– Вы можете забрать свою ламу?

Я удивленно моргнула.

– Джека Керуака?

– Да. Ваша лама находится на месте преступления и не желает идти на контакт.

Стало ясно, почему обратились именно ко мне. Но как я управлюсь с ламой, которую сама только что встретила? Оливер кивнул, дав понять, что нам стоит забрать Джека. Или хотя бы попробовать. Но я понятия не имела, как заставить ламу слушаться.

– Хорошо, – ответила я, все еще пытаюсь прийти в себя.

Вслед за офицером мы вышли на Центральную улицу и свернули налево – на улицу с говорящим названием «Водная», которая тянулась параллельно океану. С одной стороны на ней выстроились в ряд живописные старинные особняки, а с другой – открывался прекрасный вид на каменистое побережье. Будь я не так взвинчена, наверняка бы насладились нашей прогулкой. Однако в тот момент я думала только о том, что же все-таки могло случиться с Клиффом и как Джеку удалось выбраться из загона.

– С Клиффом все в порядке? – снова спросила я, стараясь не отстать от миниатюрной девушки-полицейского. Я поспевала за ней с трудом и чувствовала себя старухой. Ну или как минимум корила себя за нелюбовь к тренировкам.

– Подробности вам сообщит шериф Пеллетье на месте.

Оливер с беспокойством взглянул на меня, чем только

подкрепил самые нехорошие предчувствия.

Мы подошли к указателю «Аллея Бухты Дружбы», от которого вбок уходила грунтовая дорожка. Нырнув в зеленый туннель из сосен и кленов, дорожка вывела нас на площадку, откуда открывался чудесный вид на бухту. Несмотря на все волнение, я не могла не восхититься великолепием разбивающихся о скалы океанических волн.

Тут я заметила мужчину в форме – видимо, это и был шериф Пеллетье. Он ожидал нас чуть дальше по дороге, в руках он держал веревку, к который был привязан Джек Керуак. Джек норовил вырваться и постоянно мотал головой.

– У меня плохое предчувствие, – прошептал Оливер, точно угадав мои мысли.

Я не удержалась и побежала прямо к шерифу.

– Что случилось? – прокричала я, поравнявшись с ним.

Джек, никак не желавший успокоиться, издал неведомый мне доселе звук – что-то вроде низкого утробного мычания.

– Что случилось? Где Клифф?

Джек дернул головой, и офицер едва не выпустил веревку.

– Вы, должно быть, Софи. Я шериф Пеллетье. – Руки он мне не протянул, поскольку всеми силами пытался удержать нервничавшую ламу.

– Джек вконец распоясался. Сегодня из-за него, к сожалению, погиб человек.

– Погиб? – опешила я. – Клифф?

– Да. Клиффа Робишо нашли мертвым, и все указывает

на то, что убил его именно Джек Керуак.

– Не может быть! Клифф только что был жив и угощал Джека лакомствами. Они отлично ладили. Как, черт возьми, Клифф может быть мертв?

Я осмотрелась вокруг и только теперь заметила, что в нескольких метрах от нас еще один офицер разговаривал с высокой худощавой женщиной старше сорока. Женщина энергично и нервно размахивала руками, все время показывая на мою ламу. А затем на дороге рядом с собой я увидела влажное красно-коричневое пятно, и меня чуть не стошнило. Это была кровь. Кровь, впитавшаяся в суховатый грунт. Кровь Клиффа.

– Вы уверены? – переспросила я, неотрывно глядя на пятно. Потом подняла глаза на шерифа: вдруг он сейчас признается, что все происходящее – странный розыгрыш?

Тот медленно кивнул; сквозь густую бороду и усы было видно, что он с горечью поджал губы.

– Клиффа ударили по голове. Судя по всему, это сделала ваша лама.

Стоявший рядом Джек снова заурчал. Оливер подошел к нему и принялся чесать бок. Джек успокоился и перестал вырываться.

Я открыла рот, чтобы как-то отреагировать. Но как реагировать, если твой недавно приобретенный питомец только что убил человека? Притом что этот человек был одним из двух, кого ты вообще знала в новом для себя городе.

Отреагировать я все равно не успела.

– Это она? – раздался пронзительный вопль. Я повернулась и увидела, что женщина, разговаривавшая с офицером, теперь несется ко мне.

– Как ты додумалась выпустить это чудовище? Из-за него теперь весь город на ушах!

– Карен, я понимаю, что ты сильно расстроена, – успокаивал ее шериф Пеллетье, встав между нами и не давая разъяренной женщине до меня добраться, – но все это просто ужасное стечение обстоятельств.

– Стечение обстоятельств? Мой отец погиб!

Я похолодела. Боже мой, это же дочь Клиффа.

– Знаю, – ответил шериф со спокойным сочувствием в голосе. – Вижу, как тебе сейчас тяжело.

– Мой отец погиб. Да, ты прав, это чертовски тяжело, – она пыталась хоть немного заглянуть за широкую спину шерифа, чтобы сжечь меня взглядом.

– Я очень глубоко вам сочувствую, – сказала я.

У меня в груди все сжималось от жалости к ней и к Клиффу. Я вспомнила блеск в его глазах. Его планы зимовать в новом домике в Форт-Лодердейле. Еще я жалела, что так и не успела расспросить его о бабушке, хотя, возможно, думать сейчас об этом было не вполне подобающе. Однако более всего я сочувствовала родным Клиффа, переживающим утрату.

– Я лишь немного знала вашего отца, – добавила я, – но

он показался мне замечательным человеком.

Карен сощурилась.

– Вы ничего не знали о моем отце.

Я уже приготовилась согласиться и сказать, что даже представить себе не могу ее горе, но холодный и ожесточенный взгляд Карен меня остановил. Она злится, потому что ее отец погиб столь нелепым образом? Или по какой-то другой причине?

– Карен, хочешь, офицер Янг отвезет тебя к матери? – предложил шериф. – Кто-то должен ей рассказать о случившемся и, полагаю, лучше бы это сделать тебе.

Карен метнула в меня еще пару молний, затем нахмурила брови и посмотрела на него.

– Не надо, я в порядке. Поеду к ней сама.

Я зажмурилась. Боже правый, уже через пару часов все в городе будут в курсе, что моя лама убила бедного Клиффа Робишо. Какой кошмар! Со всех возможных точек зрения.

Я медленно открыла глаза и увидела, что Карен снова буравит меня взглядом. Она ненавидела меня. Никаких сомнений в этом не было.

– А ты, овца, возвращайся в свою Калифорнию. Там тебе самое место!

– Карен, – окрикнул шериф.

Но Карен, не обращая на него внимания, ринулась ко мне, намереваясь ткнуть своим длинным тонким пальцем. Я отпрянула, не ожидая, что она так резко бросится ко мне. Сто-

явший позади меня Джек Керуак громко и утробно заурчал.

Шериф Пеллетье схватил разъяренную женщину за талию, не давая приблизиться ко мне. Карен же никак не успокаивалась.

– Да ты вообще не представляешь, что натворила! – вопила она, пытаясь вырваться из рук шерифа. Тот, слава богу, был здоровым мускулистым парнем, и потому все усилия ее были тщетны.

Джек снова заурчал.

– Тихо, тихо, – попытался успокоить животное Оливер.

Но Джек и не думал успокаиваться. Напротив, он издал еще один звук – как будто громко засопел. Я обернулась и увидела, как надо мной пролетает комок мокрой липкой слизи и приземляется точно в лицо Карен.

Закрыв глаза, я застонала и закрыла глаза. О, Джек, только этого сейчас не хватало! Ровно в тот момент, когда я решила, что хуже уже не будет.

III

У ДУРНОГО ВОСПИТАНИЯ Джека оказалась и положительная сторона: оплеванная Карен поспешила удалиться. На прощание она, правда, отпустила в мой адрес еще пару оскорблений, но я не могла на нее обижаться. Моя лама убила ее отца. Вряд ли после такого у нас был шанс стать лучшими подругами.

– Как вы? – спросил шериф Пеллетье, после того как ураган «Карен» умчался куда-то вдаль – в противоположную сторону от той, откуда пришли мы с Оливером и офицером Янг.

Я вздохнула.

– Неплохо для человека, который вдруг узнал, что ему в наследство досталась лама-убийца, – я изобразила некое подобие улыбки. – Честно говоря, неважно.

Шериф с сочувствием улыбнулся, и я впервые подметила, что он довольно симпатичен. Конечно, от него не захватывало дух и не сносило крышу, как при виде Дина Джордана. Но шериф был красив. С благородной сединой в бороде и усах. Добрыми карими глазами и открытой улыбкой. И, пожалуй, я бы начислила ему еще пару баллов за приветливость.

– Ужасный несчастный случай. Ламу Санни никак не называть закоренелым убийцей. Да и Клиффа Джек хорошо

знал. Когда Санни уезжала, Клифф о нем заботился. Мне кажется, старик просто споткнулся и упал, а животное случайно его лягнуло.

Я кивнула, но это объяснение меня не сильно успокоило. Ничего бы не случилось, если бы Джек не выбрался из загона. Здесь Карен была права.

– Держите, – он передал веревку Оливеру, – с вами ему, кажется, спокойнее.

Оливер взял веревку и зашагал по дорожке:

– Пойдем за мной, чудовище.

Вот уж на чудовище Джек походил меньше всего. Он вприпрыжку поскакал за моим другом, его густая шерсть болталась, словно неудачная самодельная завивка. Мы с шерифом пошли следом; я подметила, что мы оба предпочли держаться подальше от задних лап.

– Так вы из Калифорнии? – вдруг поинтересовался шериф.

Я подняла на него глаза.

– Да, из Лос-Анджелеса.

– Полагаю, сейчас не самый удачный момент спрашивать нравится ли вам Мэн?

Его шутка застала меня врасплох. Я от неожиданности хихикнула.

– Да уж, момент не самый удачный.

Он улыбнулся и ничего не ответил. Мне нравилась его доброжелательность, но хотелось помолчать. Я слишком рас-

переживалась, чтобы болтать о пустяках.

Мы дошли до Водной улицы и обнаружили две полицейские машины, припаркованные у входа в аллею. Раньше я их не замечала. Около одного из автомобилей стояла офицер Янг и тот второй полицейский, чье имя я не знала.

Шериф Пеллетье остановился у второго автомобиля.

– Жаль, что вы, не успев приехать, угодили в такой переплет. Надеюсь, вы справитесь. У нас на самом деле очень тихий и милый городок.

Я выдавила из себя улыбку.

– Дальше будет только лучше, правда?

Он кивнул.

– Обязательно будет.

Моя улыбка стала чуть искреннее. Во всяком случае, непохоже, чтобы шериф меня ненавидел. Неплохо для начала.

– Я свяжусь с вами, если еще что-то понадобится, – добавил он. – Впрочем, тут, кажется, все понятно.

И на том спасибо.

Мы с Оливером поблагодарили его и направились в сторону Центральной улицы. Джек, как собака, шел за нами на поводке. Прохожие смотрели на нас с удивлением, но безо всякого страха перед ламой. Это мне показалось хорошим знаком. Возможно, до них еще не дошли новости, что с моим приездом Джек принялся убивать людей.

У бабушкиного дома я наконец выдохнула. Вернее, у мо-

его дома. Калитка загона была открыта – свидетельство побега Джека. Оливер уверенно завел его в стойло, будто всю жизнь заботился о ламах. Затем он вилами накидал животному немного сена и проверил, достаточно ли воды.

– Мне нужно выпить, – заявил Оливер, когда закончил. – Уверен, у твоей бабули найдутся запасы выпивки.

– Даже если нет – весь паб к твоим услугам, – заметила я.

– И то верно.

Оливер вышел из сарая, а я осталась с Джеком. Запустив пальцы в шерсть, я почесала его длинную шею. Джек спокойно жевал сено, словно все, что произошло, его совершенно не касалось.

– Я уверена, что закрыла калитку, – прошептала я Джеку, прокручивая в голове события сегодняшнего дня. – Вот увидишь, я буду хорошо о тебе заботиться. Как-то в третьем классе я взяла домой школьного хомяка. Правда, только на Рождество, однако справилась с малышом на «отлично». Он ни разу от меня не сбежал и никого не убил.

Я вдруг поморщилась, осознав, что пытаюсь оправдаться перед ламой.

Ведь вполне возможно, что я забыла запереть калитку. Слишком впечатлилась экскурсией по дому. И тем фактом, что у меня есть лама. Или закрыла ее не до конца. Я уткнулась носом в шею Джека, меня накрыло чувство вины. Неужели это из-за моей беспечности погиб Клифф Робишо? Как теперь с этим жить?

– Если б ты только мог рассказать, как все случилось, – шептала я Джеку. Вместо ответа он схватил губами новый пучок соломы и мощно задвигал челюстями.

Напоследок я еще раз погладила его шею и вышла, удостоверившись, что калитка надежно заперта. Даже подергала ее на всякий случай. То же самое проделала я и с воротами загона, одновременно пытаюсь восстановить в голове свои действия в предыдущий раз. Но подробно вспомнить не смогла.

Вернувшись в дом, я обнаружила, что Оливер уже раздобыл где-то бутылку «Джеймисона» и два бокала. Он нажал на кнопку ледогенератора на дверце холодильника; оттуда с жужжанием и стуком в бокалы посыпался лед. Затем Оливер подошел к барной стойке, щедро налил виски в каждый из бокалов и протянул один мне. Я обычно не пью крепкий алкоголь в чистом виде, но в тот день решила сделать исключение.

Оливер поднял тост.

– За Клиффа. Мы были едва знакомы, но, кажется, ты был хорошим человеком, и нам жаль, что ты нас покинул.

– За Клиффа, – я подняла бокал.

После первого же глотка я поперхнулась и меня пробрала дрожь. Я поставила виски на стол. Оливер свой бокал выпил залпом. Как могло случиться так, что человек, с которым я разговаривала лишь три часа назад, теперь мертв. Это ужасно!

– Готова поклясться, что заперла ворота, – я решила поде-

литься с кем-то помимо ламы. Но тут же подумала, что веду себя, как ребенок, который выдумывает отговорки. К тому же я сомневалась.

Оливер пристально посмотрел на меня.

– Сегодня был насыщенный день. Легко было не заметить.

Я снова пригубила виски, хоть мне оно совсем не понравилось. Поморщившись, я прислонилась к барной стойке. Пожалуй, хватит на сегодня новых впечатлений.

– Я ведь тоже не вспомнил, что надо закрыть калитку, – добавил Оливер, заметив мой несчастный вид. – Все возился с телефоном. Миллениалы только о селфи и думают. Клифф был прав насчет нас. Мы такие нелепые и предсказуемые. Словом, никудышное поколение.

Он принялся было наливать себе второй бокал, но я схватила его за руку. Виски расплескалось по гранитной столешнице.

– Соф, осторожней!

– Дай-ка сюда телефон, – потребовала я. Его слова подсказали, как проверить версию с воротами.

– Что?

– Твой телефон. Дай взглянуть.

Он полез за ним, но остановился.

– Так, ты же не собираешься прямо сейчас совершить акт возмездия под лозунгом «все зло от технологий» и разбить мой телефон во славу человечности?

Я молча ждала, протянув руку. Он достал телефон из зад-

него кармана и, набрав пароль, отдал мне.

– Я за него еще кредит не выплатил.

Проигнорировав его комментарий, я принялась листать последние фотографии в галерее.

– Смотри, – я ткнула телефон ему прямо в лицо.

Он отпрянул и прищурился.

– Что я должен увидеть?

Я нажала на наше селфи с Джеком и пальцами приблизила картинку. Взяв у меня телефон, он вытаращил от удивления глаза.

– Ворота закрыты!

– Они были закрыты, – подтвердила я с победоносной улыбкой, чувствуя, как с моих плеч сползает тяжкий груз. Я закрыла ворота. Но эйфория тут же прошла. Если ворота были закрыты, тогда кто...

– Тогда кто открыл их? – спросил Оливер, заканчивая за меня мою мысль. Мы оба уставились на увеличенное фото.

Я еще раз глотнула виски, на этот раз почти не заметив его жгучий кислый вкус.

– И зачем? Какой смысл выпускать ламу?

– Это мог быть Клифф?

– Он ушел раньше нас, – подметил Оливер, – он же болтал с твоим секси-шмекси управляющим.

Оливер был прав. Но его слова навели меня на неприятное подозрение.

– Управляющий ведь живет в гостевом доме на участке.

Совсем рядом с загоном. Мог ли он зайти проведать Джека и оставить ворота открытыми?

– Пожалуй, это возможно. Но он, похоже, умеет обращаться с животными и совсем не выглядит рассеянным.

– Ну ведь Джек не мог открыть ворота сам, своими копытами? Даже представить боюсь, что будет, если все вокруг начнут винить меня в смерти Клиффа. Я планировала начать здесь новую жизнь, а не прослыть убийцей.

– Разве можно называть убийством то, что вышло случайным? Тем более если это сделала лама?

Я взглянула на своего друга.

– Ладно, согласна, допустим не убийство, а лишение жизни, но я все равно не хочу, чтобы кто-то винил в нем меня.

Был у меня пунктик насчет того, чтобы всем нравиться. В этом отношении я была полная противоположность своей маме. Она всегда делала то, что хотела, и плевала на мнение остальных. Мама искренне полагала, что ее все любят – ведь по-другому и быть не могло. Я же получилась совсем другой. Например, я до сих пор переживала, что в седьмом классе меня невзлюбила Николь Сноуден. Почему – ума не приложу. Я ведь всегда была с ней очень мила.

– Вот и спроси у своего управляющего, заходил ли он к Джеку. Вы же встречаетесь после шести, не забыла?

Забыла. Совершенно вылетело из головы в тот момент, когда спокойное течение дня нарушила сеющая смерть лама.

– Не думаю, что он обрадуется, когда незнакомая девчон-

ка, только что нагрянувшая из Калифорнии, начнет обвинять его в халатности.

Оливер махнул рукой.

– Ну и что? Здесь все – твоя собственность, а он проживает временно. Логично ведь предположить, что именно он оставил ворота открытыми.

Я сделала последний глоток виски.

– Значит, спускаемся на разговор с Дином.

– Вперед! Покажи ему, кто босс!

КОГДА МЫ ВОШЛИ, в пабе было темно и тихо. Глубоко въевшиеся пятна на деревянных столах создавали типичную для такого заведения атмосферу, но от их вида настроение только становилось мрачнее. За стойкой Дин обнимал какую-то женщину, которая негромко всхлипывала.

Упс. Хорошо, что я была в сандалиях и они не стучали по деревянному полу. Я бесшумно подошла к барной стойке и села на стул. Затем кашлянула, чтобы обратить на себя внимание. Все столики в пабе пустовали, кроме одного, с семьей из четырех человек. Еще один пожилой джентльмен сидел на другом краю барной стойки.

Женщина отодвинулась от Дина. Симпатичная блондинка с фигурой, как песочные часы – таким я всегда завидовала, поскольку сама напоминала нескладного, долговязого мальчика-подростка. Женщина поспешно утерла слезы и шмыгнула носом.

– Что желаете выпить?

– Я Софи Лафлёр, – ответила я, – этот паб мне достался по наследству от моей бабушки Санни.

То есть я вроде как была ее боссом.

– А это – мой друг Оливер, он пробудет здесь до конца недели, а затем вернется в Калифорнию.

– О боже, простите меня, – проговорила она, смахнув слезы. – Я только что узнала, что случилось с Клиффом. Не могу поверить. Какая ужасная смерть! Но я рада с вами познакомиться. Меня зовут Брэнди Хардесон. Я работаю здесь официанткой и барменом.

– Не волнуйтесь, я все понимаю, – я поспешила успокоить ее. – Сама никак не могу прийти в себя. Мы с Клиффом только сегодня познакомились.

Брэнди кивнула.

– Пойду обслужу свой столик. Дайте знать, если захотите что-нибудь.

– А можно меню? – вставил Оливер.

Я пригвоздила его взглядом – он состроил в ответ гримасу «А что такого?»

– Все, что мы ели сегодня, – мороженое и виски, – напомнил он. – На одном сахаре и выпивке я долго не протяну.

Он был прав.

За все это время Дин не обмолвился ни словом. Облокотившись на стойку бара, он размышлял о чем-то с угрюмым видом. Кажется, это был его конек.

– Понимаю, что сейчас не лучшее время, – обратилась я

к нему, – но нам надо поговорить об управлении пабом. Не хочу вмешиваться, но думаю, мне стоит быть в курсе.

Я попыталась подобрать правильный тон: где-то между приветливым и твердым. С тоном я, вероятно, промахнулась, но ведь надо было с чего-то начинать.

– Что вы хотите знать? – спросил Дин. Он достал из-под стойки два стакана, насыпал в них лед и налил воды.

– Кто входит в штат, часы работы, меню, финансы. В Калифорнии я пыталась найти информацию про паб, но у вас, похоже, нет сайта.

Дин со шлепком положил на стол две салфетки и поставил на них стаканы.

– Нам не нужен сайт. В городе этот паб и так хорошо знают.

Мне начало казаться, что он намеренно уходит от разговора.

– Вы заходили к Джеку сегодня после разговора с Клиффом? Джек был в это время в загоне?

Дин удивленно посмотрел на меня.

– Нет, я сразу пошел в дом. Не обратил внимания.

– Просто хочу понять, как Джек сумел выбраться, – продолжила я. – Когда мы с Оливером уходили, ворота были закрыты.

У меня не было ни единой причины доверять Дину. Он бы легко выпустил Джека, только чтобы побесить новую хозяйку, не задумываясь о том, что это приведет к гибели Клиффа.

– У нас есть фотка, – сказал Оливер, доставая телефон. Полистав галерею, он показал экран Дину.

– Стопроцентно закрыто.

Брэнди принесла Оливеру меню.

– О, спасибо, зайка, ты прелесть.

Брэнди улыбнулась, ей явно было приятно.

Дин внимательно посмотрел на фото. Интересно, что он думал о нашем селфи? У меня была ужасная привычка корчить на фотографиях самые нелепые гримасы. На этой, в частности, я выглядела так, будто уже успела попробовать бабушкины кексы. Мне стало неловко. Каким бы угрюмым он ни был, это не отменяло того, что он красавчик.

– Что, если ворота открылись из-за ветра?

Нет, такую защелку ветру не открыть. Я сделала глоток воды; Оливер все продолжал штудировать меню.

– Когда именно вы ушли? – спросила я.

Мне нужно было уточнить порядок событий. Если кто-то проник на территорию участка, был ли у меня шанс заметить этого человека? Вряд ли. Мы с Оливером почти все время просидели на кухне.

– Через двадцать минут после нашей встречи. Принял душ и сразу вышел. Надо было заехать к Брэнди и подвезти ее на работу. У нее я провел около часа, а все остальное время мы были здесь.

Не похоже, чтобы они с Брэнди обсуждали способы повышения рентабельности паба. Лицо Дина оставалось непро-

ничаемым. Однако то, как он утешал ее в своих объятиях, да и час, который они вместе провели у Брэнди дома, наводили на мысль: они парочка и перед работой решили себя кое-чем побаловать. И я не имею в виду мороженое.

Итак, если он говорит, что тусовался с Брэнди, должна ли я ему верить? Маловероятно, что он успел бы зайти к Джеку перед свиданием. Я мысленно сделала пометку – нужно будет проверить, где живет Брэнди и как долго от нее ехать до паба. И тут же мысленно хлопнула себя по лбу. Что я пытаюсь доказать? Только ли свою невиновность в смерти Клиффа?

Или, не дай бог, кто-то убил этого милого старичка?

Я хлебнула воды.

– Можно мне жареных моллюсков? – попросил Оливер.

Дин кивнул.

– Я так переживаю из-за случившегося с Клиффом, – продолжила я, надеясь выпытать хоть какую-то информацию. Желал ли кто-то ему смерти?

– Его, наверное, все любили. Ведь он был таким очаровательным.

– Мужчины с ним хорошо ладили, – ответил Дин. – Трудяга, приятный собеседник. Женщины тоже ладили, но до определенного момента.

– Что вы имеете в виду?

– Он обращался с ними, как с туалетной бумагой. Влюблял в себя, а потом бросал, и они начинали его ненавидеть.

Любопытно. Прямое доказательство того, что бабником можно быть в любом возрасте. Но прежде чем переключиться на других потенциальных участников этой истории, я должна была удостовериться в алиби Дина.

– Не хочу влезать не в свое дело, но вы и Брэнди встречаетесь?

Дин помолчал несколько секунд, вытирая барную стойку.

– Для человека, который не хочет влезать не в свое дело, вы сейчас слишком на него похожи.

Он дал четко понять, что я вышла за рамки, но я продолжила давить.

– Мне просто интересно. Вы провели целый час у нее дома? Это довольно долго. Ну, если предположить, что вы всего лишь хотели подвезти ее на работу.

Дин уставился на меня, а затем швырнул мокрую тряпку в раковину.

– Передам повару заказ на моллюсков.

Как только он исчез за дверью на кухню, Оливер повернулся ко мне и прошипел:

– Ты что творишь?

– Я должна была проверить алиби Дина. Нельзя заниматься другими подозреваемыми, пока мы его не исключим.

– Другими подозреваемыми? Какими? Полиция подозревает твою ламу. Дело закрыто.

– Но ведь кто-то выпустил Джека. Мы это знаем, – я ткнула пальцем в его телефон.

– Хорошо. Вот Дин говорит, что его там не было. Но это не значит, что кто-то другой не мог выпустить Джека.

– Но зачем?

Оливер покрутил пальцем у виска:

– Это же полный бред – думать, что твою ламу использовали как орудие убийства!

– Возможно, не орудием. А прикрытием для того, что случилось на самом деле. Помнишь четвертую серию второго сезона «Она запостила убийство»? Где убийца воспользовался тем, что у жертвы была сильнейшая аллергия на кошек, и скрыл таким образом действие яда?

Где-то с минуту Оливер удивленно таращился на меня, а потом спокойно произнес:

– Не припомню. И еще: этот твой угрюмый жеребец из паба «Отпялю-отжарю» или как там он называется. Я поддержал идею поговорить с ним только ради того, чтобы оградить тебя от общения с другими местными. Но мне и в голову не могло прийти, что ты заподозришь какое-то «внешнее вмешательство», – Оливер изобразил пальцами кавычки.

– Угрюмый жеребец – ловко придумал! – одобрила я, хотя интонация Оливера заставила меня сомневаться в своих выводах. – И, кстати, отличный каламбур с названием паба.

– Спасибо.

– Мне просто кажется, здесь что-то не так. Дин ведь упомянул, что множество женщин ненавидели Клиффа.

– Соф...

– Вы решили, что будете есть? – Брэнди подошла к нам сзади, и мы от неожиданности подпрыгнули.

– А... это... Дин уже принял мой заказ, – собрался с мыслями Оливер.

– Вы давно встречаетесь с Дином? – спросила я у Брэнди, когда та зашла за барную стойку.

Брэнди посмотрела на меня с непониманием.

– Но мы не встречаемся.

Я выразительно переглянулась с Оливером, как бы говоря: «вот видишь, показания Дина не сходятся». Мой друг закатил глаза.

– Мы дружим уже много лет, – продолжала Брэнди. – Он часто помогает мне с сыном. Сегодня, например, присмотрел за Итаном, пока я бегала в магазин перед работой. Отец Итана нас бросил, его теперь не видно и не слышно. А Дин всегда рядом, готов помочь. Но мы никогда не встречались.

На меня вдруг нахлынула волна облегчения – исключительно потому, что теперь я могла поверить в историю Дина. А вовсе не потому, что Дин, вероятно, пока свободен.

– Подождите, – поспешила добавить Брэнди, в ее карих глазах читалось беспокойство. – Вы же не собираетесь запретить сотрудникам встречаться?

– Нет, – было видно, что мой ответ ее успокоил.

– Как хорошо, а то я как раз собиралась на концерт с Чедом.

Я кивнула, обрадовавшись за нее, хоть и понятия не име-

ла, кто такой Чед.

– Наш новый посудомойщик, – добавила Брэнди, заметив, вероятно, мое замешательство. – Хотя не знаю, получится ли у нас с ним что-то – ведь я совсем не разбираюсь в мужчинах.

Она пожала плечами, затем налила пива в кружку и направилась к пожилому мужчине на другом конце барной стойки.

– На преступницу не тянет, – ехидно подметил Оливер. – Язык за зубами совсем не держится.

Я кивнула. Приятно вычеркнуть кого-то из списка. Хотя никакого списка у меня, в общем-то, и не было. Пока, во всяком случае.

Появился Дин и поставил перед Оливером тарелку с моллюсками.

– Что-нибудь еще?

– Нет, – быстро ответил тот. Видимо, чтобы я не успела снова наброситься на Дина с расспросами.

Дин извлек из-под барной стойки завернутые в салфетки приборы и вручил нам. Он собрался уйти, но, сделав пару шагов, обернулся к нам.

– Послушайте, – его лицо оставалось по-прежнему непро- ницаемым, – кажется, вы считаете, что это я напортал с воротами. Потому говорю прямо – это не так. А если бы было так, мне бы хватило мужества признаться. Для справки: Санни любила это животное, и я бы никогда не выпустил его, лишь бы насолить вам.

Я посмотрела ему в глаза – сквозь уже привычный лед

проглядывала искренность. А еще заметила, что глаза у него не просто золотисто-янтарного цвета. А с зеленоватым отливом. Божественным зеленоватым отливом. Я кивнула.

Он кивнул в ответ и ушел на кухню. Я услышала, как за спиной открылась дверь и в паб вошли еще несколько людей.

Оливер тихонько присвистнул.

– Чего-чего, а мужества ему не занимать.

Я ткнула его локтем, но улыбнулась.

– Так и быть, поверю, что Дин не выпускал ламу. Но ведь кто-то же это сделал. И я обязательно выясню – кто и зачем.

– Удачи, – Оливер положил в рот жареного моллюска. Его лицо приняло блаженный вид, и он подтолкнул тарелку ко мне. Я попробовала и застонала от удовольствия.

– Это потрясающе.

Вместо ответа Оливер подтянул тарелку к себе и съел еще одного.

– Между прочим, удача мне не понадобится, – заявила я. – Я собираюсь вычислить того, кто это сделал, с помощью безупречной логики и детективного метода.

Оливер, нахмурившись, продолжал жевать.

– Но для начала тоже закажу моллюсков, – я помахала рукой Брэнди.

IV

– ВООБЩЕ НЕ ПОНИМАЮ, что мы тут делаем, – бубнил Оливер.

Я уверенно шагала по грунтовой дорожке под сенью деревьев, а он с неохотой тащился следом.

– Нужно еще раз взглянуть.

– Взглянуть на что?

– На место преступления.

– Может быть, для начала должно было произойти само преступление? – возразил Оливер.

– Нужно удостовериться. Если Клиффа убили, то должны быть зацепки.

– Если бы Клиффа убили, то полиция уже оцепила бы там все и искала бы улики.

Оливер был прав, но нутром я чувствовала: надо стоять на своем. А вдруг мы что-то упустили?

Когда мы подошли к месту гибели Клиффа, с воды задул порывистый ветер, принес с собой прохладу и сырость. Над серым бурлящим океаном чередой бежали облака.

– Чувствую себя героиней готического романа, – задумчиво проговорила я, смахивая со лба растрепавшиеся от ветра волосы. – словно чужестранка, оказавшаяся в неприветливой глуши Мэна, где никому нельзя доверять. Ну, кроме

тебя, конечно.

Оливер выглядел недовольным.

– Мне не по себе. Сегодня здесь умер человек. И кажется, надвигается буря.

– Еще один аргумент, чтобы начать искать улики прямо сейчас, – я принялась внимательно рассматривать дорожку.

– Да какие улики?

Оливер и не пытался скрыть своего раздражения. Однако, к моему удивлению, он присоединился к поискам. Он знал, что я не остановлюсь, пока все не осмотрю. В полном молчании мы вместе изучали землю вокруг едва заметного пятна крови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.